

«УТВЕРЖДАЮ»

Врио директора
Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
кандидат филол. наук
 Е. Я. Шмелева

«13» марта 2018 года

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации **Мельничук Виктории Александровны**
«Аксиологическая динамика русской лексики (конец XVIII – начало XXI в.)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальностям 10.02.01 – русский язык

К числу характерных черт лингвистики последних десятилетий относится становление такого ее направления, как лингвоаксиология. Соединив в себе теоретико-методологические достижения аксиологии как общего учения о ценностях и собственно лингвистические подходы к осмыслению ценностей в их языковом выражении, лингвоаксиология оказалась востребованной профессиональным сообществом в период нестабильности, смены ценностных ориентиров. К настоящему времени уже накоплен определенный опыт аксиологического изучения русской лексики, однако весьма фрагментарно специалистами затрагивался такой важный аспект, как динамика языковой аксиологии, эволюция в оценочном развитии слова. В этой связи приобретает несомненную **актуальность** диссертация В.А. Мельничук, посвященная языковому отражению аксиологии в динамическом аспекте. Актуальность работы подчеркивается ее отчетливой антропологической направленностью (последовательно фиксируется динамика аксиологических представлений у носителей русского языка) и присутствующими в ней чертами междисциплинарного исследования. **Научная новизна** диссертации также очевидна. Она определяется нацеленностью на выявление оценочных изменений слова как непрерывного процесса, на установление механизмов таких изменений при воссоздании истории развития конкретных лексических единиц. Добавим также, что в работе, с опорой на новый языковой материал, проведен всесторонний анализ аксиологической динамики слов, которые до настоящего времени не исследовались в этом аспекте.

Соглашаясь с автором в определении **теоретической значимости** работы (она «вносит вклад в историко-лингвистическое изучение семантики лексических единиц с учетом социальных факторов», с. 6 диссертации),

подчеркнем продуманность и эффективность методической схемы, примененной к анализу аксиологической динамики выбранных слов. Среди тех областей **практического применения** результатов исследования, о которых пишет В.А. Мельничук (с. 6–7), мы бы выделили лексикографию. Проанализированный в работе обширный словарный материал ясно показывает, что общеязыковые толковые словари пока далеки от адекватности в отражении оценочной стороны русской лексики, и сделанные автором диссертации наблюдения, предлагаемые решения могут в определенной степени способствовать устранению этого недостатка.

Непосредственным **предметом исследования** стали в диссертации семь слов (*благоверный, доброжелатель, благодетель, чреватый, прелесть, домогательство, мзда*), аксиологическая история которых отражена текстами конца XVIII – начала XXI века. Естественно задаться вопросом, семь слов – много это или мало? После детального ознакомления с работой нам представляется, что такого количества выбранных по определенным критериям лексических единиц достаточно, чтобы задать все параметры типа исследования, чтобы опробовать выработанную методику и показать результативность ее использования.

Следует отдельно сказать о специфике проанализированного в диссертации **материала**. Существенная его часть – это данные исторических и современных толковых словарей, это около 7500 контекстов, извлеченных из Национального корпуса русского языка, а также примеры, выбранные из блогов и форумов интернета. Немаловажно, что в процессе работы В.А. Мельничук нередко обращалась к полным текстам произведений, что в выявлении аксиологии слова особенно важно: подчас именно широкий контекст позволяет получить более ясное представление об исследуемом слове, его оценочных характеристиках. Особое измерение материалу придает метаязыковой компонент, и не случайно автор уделяет внимание контекстам, содержащим метаязыковую рефлексию. Как верно отмечается в работе, «нередко такие контексты отражают не только субъективное отношение говорящего (что уже само по себе важно при исследовании аксиологии), но и происходящие либо наметившиеся аксиологические сдвиги» (с. 6). Подчеркнем, что общий подход к исследованию материала опирается на разные виды лингвистического анализа, что обуславливает высокий уровень доверия к результатам проведенной работы.

Поставленной **цели** диссертационного исследования – описать и проанализировать причины и механизм изменения оценки, свойственной выбранным лексическим единицам (см. с. 5) – соответствует характер конкретных **задач** (там же), среди которых трудно выделить какие-то по особой значимости: задачи соответствуют всем основным этапам исследования, что показывает их соотнесение с главами диссертации.

В структуре работы ясно просматривается ее общая внутренняя логика – от анализа современных лингвистических исследований в аспекте аксиологии (первая глава), через поиск, в рамках языковой картины мира,

подхода к исследованию динамики русской языковой аксиологии (вторая глава) к описанию, на основе выбранного подхода, конкретных слов, иллюстрирующих аксиологическую динамику русской лексики (третья глава).

Самостоятельный интерес представляет **первая глава** диссертации. Справедливо отмечая, что «формирование границ, методологии, терминологического аппарата лингвоаксиологии еще находится в фазе становления» (с. 10), В.А. Мельничук сосредоточивается здесь на сложных вопросах, в трактовке которых не существует единого мнения. Это, например: систематизация и типология ценностей; классификация оценок; соотношение рационального и эмоционального видов оценки; место оценочного компонента в составе лексического значения слова и связанные с этим трудности в словарном описании оценки и т. д. (см. соответствующие параграфы первой главы). Важно отметить, что, обращаясь к таким вопросам, автор не ограничивается изложением существующих представлений и выбором какого-то одного из них, а комментируя и уточняя эти представления, проявляя при этом должное уважение к мнению специалистов, излагает собственное понимание той или иной проблемы. Примечательно, что маркерами этого в тексте главы выступают конструкции типа «мы считаем», «нам кажется», «нам представляется», «по нашему мнению» (см. с. 14, 25, 27 и др.). В большинстве случаев суждения автора представляются аргументированными, с ними вполне можно согласиться. В целом же следует сказать, что обзорно-теоретическая глава работы выполнена на высоком уровне обобщения.

Вторая глава исследования, продолжая, по сути, первую, теоретическую, служит прямой основой для третьей, аналитической главы. В.А. Мельничук проводит здесь сопоставление возможных подходов к описанию аксиологической динамики в языке, делает обзор, в свете аксиологии, истории русской лексики (выделены XVIII в., 20–30-е, 40–70-е гг. XIX в., советская эпоха, современный период), фокусируется на причинах и механизмах изменения оценочного компонента лексических единиц. Задавая вопрос: «какие методы описания наиболее полно раскрывают именно динамический аспект изменения оценки?» (с. 49), автор убедительно обосновывает выбор для воссоздания аксиологической динамики лексики (в рамках языковой картины мира) концепции «история понятий» и традиций исторической лексикологии. Как замечает В.А. Мельничук, когнитивный подход, «применяемый при описании языковой картины мира ..., зачастую игнорирует историко-социальные причины смыслового сдвига»; отказ от диахронического принципа «приводит к тому, что описание языковой картины мира, хоть и содержит немало точных замечаний, существует в отрыве не только от истории языка, но и от его носителей. Ориентация на усредненного носителя русской языковой картины мира исключает из ее описания многообразные социальные разновидности языка, с нередко противоречащими друг другу ценностными установками. Обращение к

истории понятий может восполнить этот пробел, поскольку ориентировано на отражение динамики – последовательное наблюдение за диахронией, что часто объясняет противоречия в синхронном содержании понятия» (с. 52–53).

Значимое место в этой главе занимает параграф, посвященный внеязыковым причинам и внутриязыковым механизмам изменений оценочной характеристики слова (с. 45–83). Выделяя экстралингвистические факторы, влиявшие на изменения ценностных представлений носителей русского языка, разбирая внутриязыковые процессы, приводящие к изменениям оценки (семантические сдвиги, энантиосемия, лексико-грамматические изменения и др.), В.А. Мельничук подчеркивает их тесную взаимосвязь, делает заключение о действии, в конечном счете, целого комплекса факторов, детерминирующих оценочную эволюцию слов. Ср.: «Естественно, что экстралингвистические факторы влияют в первую очередь на прагматику лексической единицы, придавая ей дополнительные эмоционально-оценочные смыслы. Укоренение же этих смыслов оформляется внутриязыковыми процессами, определяющими движение оценочного компонента с периферии к ядру лексического значения» (с. 76).

Большой научный интерес представляет **третья глава** диссертации. Среди способов исследования аксиологической динамики лексики В.А. Мельничук выбирает очерковую форму описания отдельных слов (в совокупности с их производными), отталкиваясь от нескольких критериев их отбора. Это, в том числе, отсутствие динамического компонента в прежних описаниях выбранных слов (с. 85–86). Особое внимание не случайно уделяется словам-композирам с оценочным элементом – их аксиология весьма специфична. Подчеркнем, что выбор слов тщательно продуман, каждое из них демонстрирует определенные особенности в оценочной динамике лексики. Так, слово *прелесть*, характеризующееся социолингвистической обусловленностью оценки, В.А. Мельничук рассматривает в рамках такой социальной разновидности языка, как церковный социолект; в разборе слова *чреватый* она показывает, что развитие семантики и закрепление оценочного компонента этой лексемы во многом определяется грамматикой и т. д.

Общий взгляд на материалы третьей главы свидетельствует, что исследование слов проводится В.А. Мельничук по определенной методической схеме. Модифицируя принципы, лежащие в основе «истории понятий», эта методика предполагает детальный анализ как словарных данных, так и значительного массива разновременных данных НКРЯ в их последовательном сопоставлении. Применение такого подхода позволило автору с достаточной степенью наглядности показать, что изменение оценки слова – процесс, растянутый во времени и имеющий свою симптоматику, а оценочные изменения выражаются языковыми маркерами разной природы (это графические, словообразовательные, морфолого-синтаксические, лексико-синтаксические и иные показатели). Именно детальное изучение

аксиологической динамики конкретных слов подтвердило наличие отдельных закономерностей, приводящих к изменению оценочного знака. Анализ материала демонстрирует действие таких закономерностей, как десемантизация корня, оценочная энантиосемия, изменение грамматических характеристик слова, расширение его словообразовательных возможностей (с. 185–186).

Возвращаясь к корпусной составляющей работы, отметим, что использование широких возможностей НКРЯ позволило автору рассмотреть не только примеры, принадлежащие отдельным дискурсам, отдельным жанрам литературы, авторам и т. д., но и уделить внимание контекстам отдельных типов, особо значимым для данного исследования. Это – не только уже упоминавшиеся нами контексты, фиксирующие метаязыковую рефлексию, но и, например, контексты, в которых исследуемое слово стоит в позиции обращения.

Следует упомянуть и корпусные выборки по периодам, по тематике текстов, дающие возможность учитывать мельчайшие детали в изменении оценки, появление признаков «иной» оценочности. См., к примеру, анализ слова *домогательство* по данным НКРЯ за 1911–1920 гг., 1921–1930 гг., 1931–1940 гг. Как отмечает В.А. Мельничук, «очень пестро проявляет себя слово *домогательство* на временном отрезке с 1931 по 1940 г.: при нейтральности в философском дискурсе отрицательная оценочность выходит за рамки общественно–политической тематики. Оно перемещается в церковный язык» (*домогательство врагов Церкви на наши храмы*) (с. 172). Полезным дополнением к получаемой картине выступают оформленные в виде таблицы данные по частоте вхождений слова в контексты, извлеченные из НКРЯ (с. 173).

Важно отметить, что В.А. Мельничук не стремится к тому, чтобы однозначно интерпретировать тот или иной разбираемый факт. Она фиксирует диффузные в плане оценки контексты, в которых, по ее мнению, «невозможно достоверно определить оценочный знак» (см., например, с. 127–128, где речь идет о слове *доброжелатель*).

Ценным в работе представляется материал, соотносимый с творчеством отдельных писателей. Так, в связи с проявлениями социально обусловленной оценочности интересна статистика вхождений слова *благодетель* в подкорпусы текстов русских прозаиков. Она демонстрирует востребованность слова в творчестве авторов, изображающих быт среднего класса. Из таблицы, приводимой на с. 110 видно, что оно особенно значимо для поэтики Ф.М. Достоевского (в отличие, например, от Н.Г. Чернышевского, В.В. Крестовского и др. авторов).

Украшением третьей главы стал, несомненно, поэтический материал. В.А. Мельничук удалось, привлекая тексты М. Цветаевой, И. Бродского, Б. Ахмадулиной, В. Сосноры, Е. Шварц, Б. Кенжеева и др. поэтов, показать семантическую глубину использования выбранных слов в поэзии, многоплановую актуализацию в ней оценочного потенциала лексики,

сосуществование положительной и отрицательной оценки (наряду с сопряжением устаревших и актуальных смыслов), позволяющее воспринимать текст более объемно, интерпретировать его неоднозначно (см. очерки, посвященные словам *чреватый* и *прелесть*). В целом же этот материал продемонстрировал целесообразность и важность привлечения в лингвоаксиологических исследованиях данных, взятых из такой формы национального языка, как язык поэтический.

Третья глава, как и предыдущие две, завершается выводами, работа в целом – обобщающим Заключением.

Обзор диссертационного исследования по главам показывает, что оно вполне состоялось в качестве оригинального научного труда, который обогащает представления о явлениях, детерминирующих оценочные изменения лексики, и сопровождающих их процессах.

Перейдем к отдельным замечаниям, вопросам и соображениям, которые возникли у нас при ознакомлении с диссертацией.

1. К числу концептуально значимых относится в работе понятие оценочной энантиосемии. В.А. Мельничук характеризует этап оценочной энантиосемии как обязательный в процессе развития оценки; отмечает, что оценочная энантиосемия «нередко отражает двойственность ценностного восприятия того или иного явления, динамику ценностных представлений носителей русского языка» (с. 186), иллюстрирует сказанное анализом конкретных лексических единиц. Вокруг данного понятия строятся 1, 4 и 5 защищаемые положения, при этом его содержательной стороне в работе уделяется, на наш взгляд, незаслуженно мало внимания. Оно фигурирует в небольшом фрагменте второй главы, посвященном энантиосемии как одному из внутриязыковых механизмов изменения оценки слова (с. 81). Полагаем, что автору, если он намерен продолжать разыскания в области лингвоаксиологии, полезно было бы детализировать представление об оценочной энантиосемии как важном факторе аксиологической динамики слова. К сказанному добавим также, что названные выше защищаемые положения в общем перечне положений целесообразно было бы сблизить.

2. Выше мы указывали, какие периоды нашли отражение в обзоре истории русской лексики с точки зрения аксиологической динамики. Хотя В.А. Мельничук отмечает, что представленное в работе «описание историко-лингвистического фона не всегда последовательно и не вполне исчерпывающе» (с. 83), желательно было бы уточнить, почему из рассмотрения выпал период конца XIX – начала XX века? Вызывает сомнение, что в это время не происходило заметных оценочных изменений лексики.

3. В ряде случаев, рассматривая примеры словарного описания выбранных лексических единиц, В.А. Мельничук предлагает заменить одну стилистическую помету другой. Некоторые из таких предложений кажутся нам небесспорными. Например, разбирая словарные статьи БЛАГОВЕРНЫЙ и БЛАГОВЕРНАЯ в МАСе, где заголовочные слова сопровождаются

пометами *Разг. шутл.* (в Словаре под ред. Д.Н. Ушакова также указано: «в шутл. выражениях»), автор пишет: «Как нам кажется, более точно прагматику этих слов характеризовала бы помета *ироническое*, которая отразила бы регулярное сочетание иронии и оценочной энантиосемии» (с. 96). Однако трудно признать однозначно ироническим употребление слов в соответствующих иллюстрациях, которые введены в словарь, конечно, не случайно, а в результате выбора из множества контекстов (– *Пойдемте, я представлю вас своей благоверной. Чехов, Ионыч; Добрая, хотя строгая, супруга уже обложила своего благоверного сеном и одеждой. М. Горький, Ярмарка в Голтве*). Возможно, это тот случай, когда уместно было бы дать помету *Разг. шутл.-ирон.* либо, если та или иная окраска в примерах более отчетлива, – *Разг. шутл.* или *ирон.*

4. Как кажется, иногда автор недостаточно критично воспринимает суждения и выводы других исследователей. Говоря, в связи с внутриязыковыми механизмами изменений оценки, о вторичных заимствованиях, В.А. Мельничук приводит в качестве примера слово *монстр*. Оно «было заимствовано из французского языка с отрицательно-оценочным значением ‘чудовище, урод’. Под влиянием английского *monster*, имеющего дополнительное значение ‘что-либо громадное’, заимствование монстр приобрело положительную оценку ‘нечто значительное, выдающееся’: *монстр шоу-бизнеса*» (с. 81; здесь и далее подчеркнуто нами. – Л.Ш.). Автор ссылается, в частности, на монографию Л.П. Крысина «Русское слово, своё и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике» (М., 2004. С. 224), в которой обретение словом значения с положительной оценкой, действительно, дается как утверждение. Вместе с тем обращение к другим источникам, к фактическому материалу позволяет увидеть в «новом» значении признаки иной оценки. См., например, его толкование в «Новом словаре иностранных слов» (авторы: Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. М., 2008. С. 543): «МОНСТР ... 3)* о чем-л. чрезвычайно, непомерно большом, значительном» (ср. толкование слова *непомерный* и иллюстрации к нему в «Толковом словаре русского языка с включением сведений о происхождении слов» (М., 2007. С. 514): «НЕПОМЕРНЫЙ ... Значительно превышающий меру, чрезмерный. *Непомерное тщеславие. Непомерные требования*».) Приведем еще одну дефиницию – из Викисловаря: «монстр ... 3. *перен.* о чём-либо значительном, поражающем своими необычными свойствами, уродством, величиной» (<https://ru.wiktionary.org/wiki/монстр>). По-видимому, оценочный компонент слова *монстр* как вторичного заимствования не столь однозначен, как может показаться.

5. В связи со словарным аспектом проблемы достойны обсуждения и вопросы, над которыми, возможно, задумывалась В.А. Мельничук. Когда, в какой момент оценочные изменения слова должны находить отражение в толковых словарях? Какие факторы следует при этом учитывать в первую очередь (число примеров, их разная жанровая принадлежность,

хронологическая привязка)? Проведя столь обстоятельное исследование аксиологической динамики лексики, В.А. Мельничук, полагаем, может высказаться по этому поводу.

Очевидно, что сделанные замечания и высказанные соображения не затрагивают концептуальной стороны диссертации, не снижают ее общей высокой оценки. Теоретическая основательность исследования, представительный корпус примеров, квалифицированный анализ языковых фактов обеспечивают в совокупности **достоверность** полученных автором научных результатов. Все выдвинутые в работе и выносимые на защиту положения, как и сформулированные В.А. Мельничук выводы и рекомендации, считаем абсолютно **обоснованными**.

Автореферат и 9 научных публикаций В.А. Мельничук, среди которых 3 статьи в изданиях из списка ВАК, в полной мере отражают содержание исследования.

Таким образом, можно заключить, что представленная к защите диссертация является самостоятельно выполненной научно-квалификационной работой, посвященной актуальной проблеме современной лингвистики, тематически соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык, в полной мере отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК, а ее автор, Мельничук Виктория Александровна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв о диссертации Мельничук В.А. «Аксиологическая динамика русской лексики (конец XVIII – начало XXI в.)», подготовленный доктором филологических наук, ведущим научным сотрудником Шестаковой Ларисой Леонидовной (специальность 10.02.01 – русский язык), обсужден и утвержден на заседании отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН (протокол № 2 от 13 марта 2018 г.).

Зав. отделом корпусной лингвистики
и лингвистической поэтики
ФГБУН Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
академик РАН (10.02.19 – теория языка)

119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2,
(+7 495) 695–26–60,
e-mail: ruslang@ruslang.ru

В. А. Плуныян

Подпись руки В. А. Плуныян удостоверяю
референт Федерального государственного бюджетного учреждения
Института русского языка
им. В. В. Виноградова
Российской академии наук
"13" 03 20 18 г.

Шестакова
Л.С.